

1. Алешина, А.В. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование / А.В. Алешина, А.Л. Булгаков // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 23–28.
2. Децентрализованные финансы. Доклад ЦБ РФ // Официальный сайт ЦБ РФ. – Москва. – 2022. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
3. Риски DeFi и иллюзия децентрализации. Ежеквартальный обзор Банка Международных расчётов / С. Арамонте, В. Хуан, А. Счримпф. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2112b.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
4. Сабитова, Н.М. Децентрализованные финансы как современная парадигма развития финансовой системы / Н.М. Сабитова, М.В. Леонов // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 6(846). – С. 1227–1249.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Макаров И.А.,

*студент 3 курса ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Моральный вред, компенсация вреда, денежная компенсация, медицинская услуга, действия врача.

Keywords. Moral damage, compensation for harm, monetary compensation, medical service, doctor's actions.

Важность устранения проблем правовой природы, появляющихся при медицинском вмешательстве, определяется практикой становления страховой медицины, преобразованием российского здравоохранения и формированием самостоятельной законодательной базы, двигающихся в направлении увеличения ответственности за качество предоставляемых медицинских услуг. Сохраняется актуальным вопрос создания универсального инструмента, регулирующего спорные ситуации, рождающиеся вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг.

Материал и методы. Методологическая основа исследования включает такие методы, как правовой анализ, обобщение, диалектический, формально-логический. Сформулированные тезисы как результат проведенного исследования поспособствуют обнаружить пробелы существующего законодательства в области медицинского права и задать направление для прогрессирования как на законодательном, так и на исполнительном уровнях.

Результаты и их обсуждение. Моральный вред – это совокупность нравственных и психоэмоциональных страданий, испытываемых лицом при нарушении или несоблюдении законных личных неимущественных благ. Надо отметить, что нередко пациенты характеризуют болевой синдром как вред, нанесенный их здоровью, однако в ряде медицинских вмешательств это является естественной сопутствующей процессу наряду с гематомами, отеками и т.д. Самый яркий пример – пластическая хирургия, травматология, акушерство.

Согласно статье 98 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моральный вред возмещается медицинской организацией, а не конкретным ее работником или медицинской командой, оказавших ненадлежащую услугу. Соответственно, обязанность компенсации морального вреда возлагается на медицинское учреждение вне зависимости от организационно-правовой формы, а не на физическое лицо, задействованное в оказании медицинской помощи.

Вместе с тем, опасно предполагать, что такой расклад сил освобождает врача от ответственности за причиненный вред. Ситуацию следует рассматривать с нескольких позиций. Касательно получения компенсационных выплат истец обращается в суд в отношении юридического лица, которое, в случае удовлетворения искового заявления, осуществит выплату из бюджета организации. Однако для всесторонней характеристики и оценки степени морального вреда исследуются именно действия врача или иного медицинского сотрудника, и уже на основе этих данных формируется судебное представление о квалификации вреда и, как следствие, суммы его возмещения.

В теории юриспруденции общепризнанной является позиция о том, что состав любого правонарушения содержит в себе четыре элемента: вред, противоправность деяния, причинно-следственная связь между деянием и вредом и вина. Эти элементы состава правонарушения также являются и условиями наступления гражданско-правовой ответственности. Руководствуясь общепринятой концепцией правонарушения, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность наступает при соблюдении четырех условий:

1. Документарно доказанный факт предоставления медицинской услуги работником медицинской организации (талоны, рецепты, выписки, заключения, опросные листы и т.д.). Оказание услуги без совершения установленных действий невозможно.

2. Противоправность действий/бездействия работника медицинской организации.

3. Вред здоровью пациента, подтвержденный заключением медицинской экспертизы, выпиской из карты пациента, результатами независимым квалифицированным предметным медицинским исследованием и т.д.

4. Причинно-следственная связь между действиями/бездействия работника медицинской организации и вредоносными последствиями для гражданина.

И хоть компенсация предполагает возмещение понесенного ущерба в полном объеме, на практике ежедневно возникают проблемы с определением морального вреда. Дело в неоднозначности формулировок, трактуемых правоведами по-разному [1, с. 128].

В нормативном смысле моральный вред трактуется как страдания. Имеется ввиду психоэмоциональная реакция сознания пациента на действия причинителя вреда. В соответствии со статьей 151 ГК РФ, эти страдания подразделяются на физические и нравственные. Правозащитники придерживаются мнения о необходимости определения данного понятия не в широко-общественном, а конкретно-индивидуальном толковании, аргументируя это количественной разностью психологических реакций на те или иные страдания у разных людей.

Теоретически, такой индивидуализированный подход должен поднять уровень эффективности гражданского судопроизводства и механизмов защиты конституционных прав граждан. На деле в большинстве случаев размер компенсации оказывается сильно меньше заявленной суммы и не соответствует моральному вреду в полном объеме.

Многолетняя практика судов занижения компенсационных сумм по результатам рассмотрения дел объясняется, во-первых, унификацией подхода к назначению компенсации, а во-вторых, пониманием, что де-факто справедливо назначенные суммы соответственно моральному вреду не будут оперативно выплачены ввиду отсутствия свободных бюджетных средств, особенно в госсекторе, ответственному за социальную политику. В сфере частных услуг дело обстоит образом, не сильно отличающемся от описанного выше. Из-за этого значительная часть факторов судом рассматривается не так подробно, как может быть необходимо.

Основополагающей детерминантой «морально вредных» дел бесспорно является вопрос определения этого морального вреда для последующего назначения денежной компенсации. Как уже говорилось, крайне проблематично подходить к вопросу с позиции объективизма. Насколько будет адекватно определена совокупность нравственных страданий, последствий ущерба, настолько точна будет дана характеристика психологического состояния пациента ввиду комплексного влияния перечисленных факторов на сознание личности.

Проблема отсутствия универсальной трактовки термина «моральный вред» была уже затронута выше. Часть специалистов в области юридической психологии рекомендуют вообще заменить этот термин на «моральный ущерб» или «моральный убыток» в связи с тем, что данные понятия гораздо ближе к своему денежному эквиваленту.

Центростремительной силой посвященных этому фактору дискуссий до сих пор является вопрос о допустимости возмещения вреда в виде денежных выплат как такового. Магистральным определенное время считалось мнение о недопустимости такой компенсации. Именно поэтому советское гражданское законодательство не содержало ни понятийного аппарата касательно морального вреда, ни, соответственно, механизмов его восполнения [2].

На первом этапе становления российской судебной практики суды не всегда указывали в решениях, на основании чего назначалась прописанная компенсация. Отсутствие формально разграниченных критериев определения сумм перенаправляет решение этого вопроса от законодателя на усмотрение суда. Одновременно с этим, статья 187 ГПК РСФСР закреплял необходимость мотивировки судебной инстанцией размера назначаемых выплат по делам в сфере морального вреда. На плечи судьи ложится ответственность по дачи оценки вреда, приобретенного во взаимосвязи со страданиями, чтобы затем вынести справедливое решение.

Конечно, здесь требуется использование метода индивидуализации для учета многочисленных второстепенных 106 факторов, таких как, к примеру, финансовое положение сторон. В силу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ суд располагает правом снизить денежное выражение компенсации морального вреда, учитывая имущественное положение ответчика [3]. Исключение – доказанный факт его умышленных действий.

Ряд правоведов выступает за тарифную систему назначения компенсационных сумм, что сейчас и используется в судебной практике. Данная модель базируется на усредненных качествах пациента, психоэмоциональных свойств и так далее. Эта система искажает принцип индивидуализации, что бьет по эффективности судопроизводства и множит жалобы в апелляционные инстанции, расширяя банк дел, содержащих явное несоответствие назначенной (но чаще всего не выплаченной) суммы совокупности моральных страданий истца.

Заключение. На сегодняшний день законодатель придерживается позиции, что понятие вреда уместнее ввиду более широкого понятийного охвата как вербальное закрепление совокупности страданий, причиненных действиями или бездействием медицинских работников пациенту. И исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать вывод о том, что следует рассматривать данный вопрос еще и с точки зрения обеспечения конституционных прав граждан, а не только через коммерциализационную призму компенсаторных гражданско-правовых институтов.

1. Нурмухаметова, К.С. Понятие гражданско-правовой ответственности за медицинскую ошибку / К.С. Нурмухаметова, А.Р. Шамигулов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 14 ноября 2019 года / ответственный редактор С.М. Плешаков. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2019. – С. 126–130.

2. Белашова, М.С. Моральный вред. Применение специальных знаний при определении его наличия и размера / М.С. Белашова // Закон и право. – 2008. – № 10. – С. 82–83.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – дата обращения 25.04.2024.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Медвецкая Я.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель

Ключевые слова. Трудовой договор, трудовые отношения, наниматель, работник, трудовая деятельность.

Keywords. Employment contract, employment relations, employer, employee, work activity.

Трудовой договор – это основополагающий документ, который регулирует трудовые отношения между нанимателем и работником. Он определяет права и обязанности сторон, условия труда, порядок выплаты заработной платы и другие важные аспекты, касающиеся трудовой деятельности.

В условиях современного мира, где динамика изменений на рынке труда ускоряется, понимание особенностей заключения трудового договора становится особенно актуальным. Он служит не только юридической основой для трудовых отношений, но и важным инструментом, позволяющим защитить интересы как работников, так и нанимателей.